

ВОЕННЫЙ ГОСЗАКАЗ – «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ» ДЛЯ ЛЬНА**Алла Владимировна МИРОНЦЕВА**

старший преподаватель кафедры экономической безопасности, анализа и аудита,
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Российская Федерация
miralav@yandex.ru

История статьи:

Принята 16.08.2016

Принята в доработанном виде
07.02.2017

Одобрена 07.03.2017

Доступна онлайн 27.04.2017

УДК 339.13.028

JEL: F51, F52, F66, Q18, R58

<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.671>**Аннотация**

Предмет. Льняной комплекс в России находится в критическом состоянии, резко снизились посевные площади этой культуры, закрыты льнозаводы, а те немногие, что остались на плаву, работают по толлинговым схемам (то есть на давальческом импортном сырье), что не приносит доходов в казну страны. Тем не менее мировой рынок льняных тканей показывает устойчивый рост, поэтому восстановление национального производства льна является актуальной задачей.

Цели. Рассмотрение текущей ситуации в льняном комплексе России и анализ причин, приведших его к упадку. Предложение рабочего варианта вывода отрасли из кризиса.

Методология. В работе сопоставлены и проанализированы статистические показатели экономической деятельности льнопредприятий в стране.

Результаты. Установлено, что причиной кризисной ситуации стал низкий уровень механизации предприятий, а также отсутствие гарантированного рынка сбыта продукции. Выявлена необходимость изменения способа государственной поддержки предприятий льняного комплекса. Проведен анализ военно-политической обстановки между Россией и США, на основании которого предложен инновационный способ использования льняных тканей для пошива экипировки военнослужащих российской армии.

Выводы. В статье сделаны выводы о причинах возникновения кризисной ситуации в льняном комплексе страны, приведены статистические данные по данной отрасли в период с 1990 по 2015 г. На примере реализации предшествующих государственных программ по поддержке льняного комплекса России, которые не были реализованы в полной мере, обоснована необходимость изменения способа государственной поддержки сельхозпроизводителей. Предложен инновационный способ использования льняной продукции в силовых ведомствах РФ.

Ключевые слова: сельское хозяйство, льняной комплекс, вооруженные силы, санитарные потери

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Льняной комплекс в России за последние 30 лет из «упитанного быка» превратился в полудохлую скотину [1]. Как и вся экономика России¹, льняной комплекс в полной мере вкусил все «прелести» экономики переходного периода – слом сложившихся экономических, производственных и технологических связей между отдельными отраслями и предприятиями льняного комплекса, отсутствие финансирования, неплатежи. Все это крайне негативно отразилось на экономических результатах, которые наглядно демонстрируют данные статистики (рис. 1, 2). Из приведенных диаграмм следует, что к 1992–1993 гг. ситуация стала критической.

Вняв многочисленным обращениям льноводов страны, Министерство сельского хозяйства РФ начало разработку и внедрение госпрограмм по поддержке и развитию льноводства в России. Первой ласточкой стало постановление Правительства РФ от 25.08.1993 № 863

«Об утверждении федеральной целевой программы «Возрождение российского льна». Однако выполнение программы не было обеспечено материальными и финансовыми ресурсами. Из 1 510 млн руб. (здесь и далее – суммы указаны в денонмированных рублях), определенных на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение льноперерабатывающих предприятий и других агропромышленных объектов, было выделено всего лишь 54,7 млн руб., или 3,5% от предусмотренных программой. Финансирование в виде дотаций производилось со значительной задержкой. Так, за льнопродукцию, сданную в 1993 г., установленная дотация дошла до адресата только в середине 1994 г. За 1995 г. из заложенной суммы дотаций в объеме 77,1 млн руб. выплатили в конце года 36,1 млн руб., или 47% от запланированного. В 1996 г. экономическая обстановка в льноводстве России еще более ухудшилась. Хозяйства, выращивающие лен, фактически сдавали тресту (льняную солому) на льнозаводы бесплатно из-за отсутствия

¹ МIRONCEVA A.B., МАКУНИНА И.В. Анализ импортозамещения в России в условиях санкционного противостояния с Западом // Электронный научный журнал. 2016. № 1. С. 578–582.

финансовых средств. За 1996 г. льнозаводы смогли оплатить не более 20% стоимости сданной тресты [2]. И так как большинство расчетов проводились по «бартерной схеме», сельхозпроизводители стали нести большие убытки. В конце концов наступил переломный момент, когда показатель рентабельности по возделыванию льна не только резко снизился, но и впервые в истории показал отрицательный результат² [2].

Дальнейшим ходом правительства по поддержке льноводов стала Федеральная целевая программа «Развитие льняного комплекса России на 1996–2000 гг.». Однако она была утверждена с большим опозданием, к концу года (постановление Правительства РФ от 19.12.1996 № 1498 «О федеральной целевой программе «Развитие льняного комплекса России на 1996–2000 гг.»»³). Согласно этой программе, производство льноволокна должно было достигнуть в 1998 г. 130 тыс. т, а к 2000 г. – 155 тыс. т. Предусматривалось выделение из средств федерального бюджета 3,5 млрд руб., фактически же было выделено 205 млн руб. (5,7% от запланированного).

Именно поэтому заложенные показатели так и не были реализованы, посевные площади и валовой сбор льноволокна продолжали уменьшаться с 56 тыс. т в 1996 г. до 30 тыс. т в 1999 г. (табл. 1). Старая техника выходила из строя, списывалась, однако новая в льноводческие хозяйства так и не поступала (табл. 2).

Крупнейший в свое время производитель льнокомбайнов ЛК-4 – производственное объединение АО «Бежецксельмаш» – на данный момент прекратило производство, причем как самих комбайнов, так и запчастей к ним. Сельхозпроизводители вынуждены проводить уборку на технике, выработавшей свой ресурс, или закупать поддержанную за рубежом. Вот как озвучил итоги этих госпрограмм Минсельхоз России: *«Предпринятые государством меры лишь приостановили процесс деградации комплекса, сокращение посевных площадей продолжилось. Льносеющие хозяйства практически прекратили сеять лен из-за сложившихся крайне тяжелых для них экономических условий, предельного износа техники и недостатка оборотных средств»*⁴.

² Опёнышев С.П. Аналитическая записка: «Проблемы развития льняного комплекса России»: отчет Счетной Палаты РФ. М., 1999.

³ Живетин В. XXI век – век льна // Наука и жизнь. 1999. № 4.

⁴ Владимирова Л. Российский лен поборется с импортным хлопком // Экономика и жизнь. 2012. № 4-2.

Первостепенная цель упомянутой программы – это обеспечение сырьевой независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [3]. В Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. включена подпрограмма «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», на реализацию которой из федерального бюджета планируется выделить 555 391 272,3 тыс. руб. Согласно указанной подпрограмме, ожидаемые результаты производства льноволокна к 2020 г. должны достичь 72 тыс. т.

Следует отметить, что дотации государства не решат всех проблем в сфере льноводства. В данном случае необходим инновационный подход к решению проблемы производства льна. При этом инновации должны касаться как преобразования в цепочке эффективности применения льна, так и трудового капитала льноперерабатывающих предприятий⁵. Необходимость использования кардинальных мер в области льноводства подкреплена и обращением В.В. Путина, сделанным в 2008 г. на заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 г.». Основная мысль выступления сводилась к необходимости перехода на инновационный путь развития, который связан прежде всего с масштабными инвестициями в человеческий капитал⁶. Несложно догадаться, что спад производства льноволокна в России основывается на отсутствии развитого рынка сбыта продукции. Реанимировать отрасль возможно лишь путем нахождения нового рынка сбыта, и таковым, по нашему мнению, являются тендеры по реализации госзаказа для силовых ведомств.

Льноволокно используется не только в текстильной промышленности для производства повседневной одежды для граждан, но и в оборонной и космической отрасли, фармацевтике, самолетостроении, кроме того, служит компонентом для производства других

⁵ МIRONCEVA A.V. Новые подходы в формировании трудовых кадров села // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2016. № 2. С. 252–256.

⁶ О стратегии развития России до 2020 г.: выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного Совета, 08.02.2008. В сб.: Россия 2020. Главные задачи развития страны. М.: Европа, 2008. С. 14–15, 18–19, 29.

материалов. Однако для эффективного развития льняной отрасли необходим более емкий рынок сбыта льноволокна, и таким потребителем должно стать государство.

На сегодняшний день в связи с кардинальными изменениями во внешней политике страны (военные действия и отсутствие взаимопонимания со странами ближнего и дальнего зарубежья) потребность в увеличении расходов на оборону страны существенно возросла и в 2014 г. составила 3,7% от ВВП, или 19,2% расходов федерального бюджета. В 2015 г. расходы выросли до 4,6 и 23% соответственно. Доля государственной программы вооружения в структуре бюджета Минобороны России из года в год увеличивается: с 37% в 2013 г. до почти 59% к 2017 г. В перспективе до 2020 г. соотношение расходов на содержание и оснащение должно составить 30:70⁷. Кризис внес свои коррективы, однако сокращения в военном бюджете будут незначительны и не повлияют на реализацию госпрограммы вооружений⁸. Как следствие, увеличение военных расходов включает в себя не только расходы на поставку в российскую армию новой техники, но и увеличение ассигнований на внутреннее содержание военнослужащих (еда, одежда, экипировка и т.п.). В нашем случае интерес представляет форма военнослужащих, а именно ткань, из которой она изготавливается. Известно, что форма военнослужащих изготавливается из различных типов ткани, как синтетических, так и натуральных (*рис. 3*).

Все виды тканей имеют свои достоинства и недостатки. Синтетические ткани более износостойкие, но могут вызывать аллергические реакции (лавсан), обладать низкой воздухопроницаемостью (акрил), вызывать трудность при окрашивании (полиэстер), сильно электризоваться (нейлон), не сохранять тепло и не всегда быть комфортным материалом для человеческого тела⁹.

В свою очередь натуральные ткани производятся из природных компонентов и обладают рядом преимуществ: комфортностью при ношении, способностью ткани «дышать»,

гигроскопичностью, высокой теплопроводностью, способностью впитывать влагу (пот), мягкостью, а также отличаются прочностью и высокой износостойкостью и, что очень важно, – экологичны [4]. Именно поэтому в российских Вооруженных силах достаточно широко используются натуральные ткани из льноволокна (*табл. 3*).

Между тем потребности силовых ведомств в тканях для пошива форменной одежды или нательного белья в масштабе всей страны несоизмеримо больше. Возникает закономерный вопрос: как заинтересовать силовиков продукцией льнопроизводителей? Предлагаем несколько нестандартный подход.

В ходе сложившегося противостояния между Россией и США вместе со странами – членами НАТО международная политическая обстановка обострилась. Можно сказать, что произошла перезагрузка отношений со знаком «минус», а точнее – практически возврат ко времени «холодной войны». Начинается не просто санкционное противостояние, США, поддерживая свое реноме «мирового полицейского», не может смириться с возрождающимся авторитетом нашей страны, постоянно наращивает группировку войск на границе с Россией. Военные корабли ВМФ США все чаще заходят в акватории Черного и Балтийского морей, проводя маневры в непосредственной близости от наших рубежей. Если раньше США предлагали размещать в странах НАТО, граничащих с Россией, станции РЛС, то в настоящее время вопрос уже стоит о поставках ракетного вооружения. В свете упомянутых событий Польша заключила контракт с США на сумму 250 млн долл. США на получение 40 крылатых ракет класса «воздух – земля» в 2015 г.¹⁰.

В США и Европе постоянно проводится оценка как отдельных видов вооружений, так и вооруженных сил в целом по сравнению с мощностью вероятного противника. Естественно, в качестве такого противника выступает Россия. И если проводить параллель по живой силе в России и США, то сравнение получается не в нашу пользу.

В настоящий момент армия США насчитывает более 1 300 тыс. военнослужащих, не считая резервистов. Российская армия располагает свыше

⁷ Гаврилов Ю. Рубль ушел в оборону // Российская газета. 03.04.2016.

⁸ Закутнев С.Е., Кандыбко Н.В. Проблемы межпрограммной координации мероприятий военно-технической политики // Военный академический журнал. 2016. № 1. С. 99–105.

⁹ Ноздрачев А.В., Сальников В.П., Сильников М.В., Химичев В.А. Экипировка: учеб. пособие. СПб.: Фонд «Университет», 2001.

¹⁰ Рокоссовская А. Госдеп США одобрил продажу Польше ракет класса «воздух–земля». URL: <https://rg.ru/2014/09/22/raketi-site-anons.html>

1 000 тыс. военнослужащих. Согласно рейтингу Global Firepower, опубликованному Business Insider, в мире на сегодняшний день самыми сильными армиями мира названы вооруженные силы США, России¹¹, Китая (табл. 4).

Из 50 различных критериев армия США выделяется как страна, имеющая наибольший среди других стран размер военного бюджета, – более 600 млрд долл. США в год, большее число авианосцев – 10 ед. и крупнейший авиационный флот – 13 683 ед. По численности вооруженных сил на 1-м месте находится Китай – почти 2,5 млн чел.

Безусловно, при наличии у России мощного ядерного вооружения – 8 484 ед. ядерных боеголовок (согласно Global Firepower Index) разница в количестве остального вооружения и численности военнослужащих может быть незначительна. Однако наши страны уже давно достигли ядерного паритета и поэтому применение ядерного оружия в таких масштабах маловероятно¹². А вот локальные боевые действия на территории сопредельных (третьих) государств могут быть вполне вероятными¹³.

Опыт войн прошлого столетия и начала XXI в. показывает, что в локальных конфликтах обычно применяется оружие не массового поражения, а обычное стрелковое и артиллерия. Именно поэтому в таком противостоянии вопрос количества хорошо подготовленных военнослужащих будет стоять на первом месте. Обращаясь к опыту прошлых войн (Великая Отечественная война, войны во Вьетнаме, Афганистане), можно отметить, что значительная часть живой силы выбывает с поля боя в результате полученных ранений. Для специалистов не является секретом, что в ходе боевых действий так называемые санитарные потери значительно превышают безвозвратные: например, в Первую мировую войну это соотношение составляло около 4:1, а во Вторую мировую войну – приблизительно 3:1 [5]. Под санитарными потерями понимается потеря личного состава вооруженных сил во время войн с учетом раненых и больных, поступивших в

медицинские учреждения на срок более одних суток [6].

Санитарные потери в вооруженных силах в зависимости от масштабности (локальные конфликты, региональные, мировые войны) существенно различаются по количеству. Так, например, в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) за сутки наступательного боя полк терял от 2 до 20% личного состава, на медицинскую санитарную часть приходилось до 500 раненых, а в медико-санитарный батальон дивизии могло поступать до 2 000 раненых в сутки. В Афганистане (1979–1989 гг.) и на Северном Кавказе (1994–1996 гг., 1999–2002 гг.) во время боевых действий в отдельный медицинский батальон и медицинский отряд специального назначения поступало не более 100 раненых за сутки [7]. В свою очередь, характер хирургических повреждений зависит от вида применяемого оружия (табл. 5).

Данные, приведенные в табл. 5, свидетельствуют, что в период Великой Отечественной войны преобладали огнестрельные пулевые (43,2%) и осколочные (56,8%) ранения. За последующие полвека общая картина не изменилась, стало другим только процентное соотношение. Процесс восстановления раненых военнослужащих с момента поступления в госпиталь до их выписки составляет от недели до 60 дней при ранениях легкой и средней тяжести. При тяжелых и крайне тяжелых ранениях восстановление затягивается на срок более 2 мес.¹⁴

В условиях количественного преимущества вероятного противника основной задачей медицинской службы становится скорейшее излечение раненых и возвращение их в строй. Как отмечают специалисты, на срок восстановления во многом влияет инфицирование раны. Ведь вместе с пулей, осколками в рану попадают фрагменты одежды. Кроме того, санитарные условия боя далеки от идеальных (интенсивное потовыделение, попадание во влажную среду, пыль, копоть и т.п.). Все это отрицательно влияет на состояние раны. Гнойная инфекция ран различного генеза – одна из самых сложных проблем хирургии как мирного, так и военного времени, поэтому материальные затраты на лечение пациентов с осложненным течением травматической болезни и огнестрельных ран

¹¹ Численность военнослужащих Вооруженных сил РФ определяется Указом Президента РФ от 08.07.2016 № 329 «О штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации»; оборонный бюджет страны – Федеральным законом от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 г».

¹² Бардахчиев Ю. Наука и обороноспособность в России. Превосходный промышленный рынок // Суть времени. 2013. № 56.

¹³ Дьяченко В. Россия – США: паритет невозможен. URL: <http://army-news.ru/2012/08/rossiya-ssha-paritet-nevozmozhen>

¹⁴ Жидков С., Шнитко С. Военно-полевая хирургия: учеб. пособие. Гродно: Изд-во ГрГМУ, 2001.

резко увеличиваются. Несмотря на значительные достижения медицинской науки, результаты лечения гнойных осложнений остаются неудовлетворительными. По статистике, инфекционные осложнения огнестрельных ран встречались довольно часто и значительно ухудшали исходы ранений. Так, частота гнойных осложнений огнестрельных ран в Первую мировую войну колебалась в пределах 45–60%, во время Великой Отечественной войны – у 18% раненых. В локальных конфликтах последнего времени этот показатель составил 25–30% [7].

Присутствие микробов в ране (даже патогенных) еще не делает развитие инфекции обязательной. Решающее влияние на развитие раневой инфекции при огнестрельных ранах оказывает обильность микробного обсеменения тканей. Количество микробов должно превысить «критический уровень» равный 105–106 в 1 г ткани, взятой из глубины раны. В ходе эксперимента было доказано, что инфекция начинается при введении 2–5 млн микробных тел стафилококка. В конечном итоге раневая инфекция развивается при нарушении равновесия между микробами, обсеменившими рану, и ослабленными защитными силами организма пациента [8].

При этом уже достаточно давно отмечены антибактериальные свойства льняной ткани. Под ней не образуются бактерии, у человека, носящего льняную одежду, отсутствует запах пота. Это подтверждено различными исследованиями. В частности, сотрудники Московского института хирургии им. А.В. Вишневского провели исследования новых льняных перевязочных материалов, разработанных на омском предприятии «ЛенОм», и дали положительное заключение об их использовании в медицине. Приведем слова академика РАМН В. Кубышкина: *«Наши опыты показали, что льняные волокна обладают более высокими медико-биологическими и защитными свойствами в сравнении с хлопком. Материалы, изготовленные из льна, имеют такие качества, как способность угнетать жизнедеятельность микрофлоры, предотвращать инфицирование гнойных ран и при этом не вызывают аллергии. Поэтому мы поддержали инвестиционный проект ООО «ЛенОм» и уже отправили соответствующее заключение в министерство здравоохранения России»*¹⁵.

¹⁵ Галашина В.Н., Дымникова Н.С., Данилов А.Р., Морыганов А.П. Модифицированное льноволокно для медицинских изделий //

Таким образом, при одинаковом ранении и одинаковом лечении у пострадавшего, который будет одет в льняную одежду, динамика выздоровления станет отличаться в лучшую сторону. Именно поэтому представляется целесообразным произвести замену военнослужащим нательного белья из хлопка на льняной аналог.

Теперь рассмотрим затраты на пошив льняного нательного белья для военнослужащего российской армии. Стоимость одежды, пошитой из льняной ткани, будет, безусловно, выше, чем из обычной, раза в два. Средняя цена на льняную ткань составляет 100–150 руб./погонный метр. Ткань, из которой сегодня изготовлена одежда военнослужащего, произведена из более дешевого материала, но она не обладает бактерицидными свойствами. Приблизительный расчет необходимого количества ткани из льна для пошива нательного белья на одного военнослужащего (из расчета ширины ткани 1,5 м и стоимости 100 руб./м²) показывает, что один комплект (4,2 м²) будет стоить 420 руб., соответственно для армии численностью примерно 1,9 млн чел. потребуется 7 918,6 тыс. м² льняной ткани стоимостью около 792 млн руб.

По действующим нормам довольствия военнослужащим положено на год два комплекта нательного белья, однако на складах необходимо иметь гораздо больший запас. Ведь в случае мобилизации под призыв попадут граждане от 19 до 55 лет, а это, согласно данным статистики, около 69 млн чел.¹⁶. Таким образом, потребность в льняной ткани даже в приблизительном подсчете составит около 600 млн м².

Казалось бы, оправданны ли такие расходы? Однако по результатам проведенного международной консалтинговой компанией IHS исследования выясняется, что на подготовку одного солдата в год в разных странах тратятся весьма немалые суммы.

Так, согласно аналитическим данным, США может себе позволить ежегодные затраты в 381,3 тыс. долл. США на одного военнослужащего [9]. Великобритания тратит в год 330,8 тыс. долл. США, Франция – 231,934 тыс. долл. США. Россия находится лишь на 4-м месте с ежегодными расходами в 83,478 тыс. долл. США [10]. Далее

Текстильная промышленность. 2011. № 2. С. 52–56.

¹⁶ Путин увеличил штатную численность ВС России. URL: <https://rg.ru/2016/07/08/putin-uvelichil-shtatnuu-chislennost-ss-rossii.html>

идут Китай – 77,712 тыс. долл. США и Индия – 35,732 тыс. долл. США (рис. 4).

Военный бюджет России достаточно стабилен в последние годы и не предполагает сокращения. Это объясняется и сложной ситуацией в мире (незатухающие военные конфликты в Сирии, Афганистане и Украине), а также политическим прессингом со стороны США и Евросоюза – все это заставляет поддерживать свои вооруженные силы на высоком уровне боевой готовности. Происходит замена устаревшей военной техники на новую, при этом широко используются инновационные разработки в области вооружения и технологий. Так, в 2012 г. в российских войсках была введена новая, доработанная форма, позволяющая военнослужащему ощущать себя комфортно и тренируясь на полигоне, и находясь в учебном помещении. Сообщается, что стоимость одного такого костюма не будет превышать 45 тыс. руб., однако также указывается, что стоимость костюма зависит от наличия различных «комплектующих». Полный комплект спецназа включает 68 предметов, и его стоимость, соответственно, возрастает до 160–190 тыс. руб. [11].

Таким образом, затраты государства в случае использования льняной ткани будут незначительны по сравнению с потерей бойца или выводом его из строя на продолжительный срок. Необходимо учитывать, что подготовленный, «обстрелянный» боец ценится гораздо выше «зеленого» новобранца. И чем он быстрее вернется в строй, тем больше в конечном итоге сэкономит государство. В современной России с введением такого понятия, как «человеческий капитал», государство научилось считать средства, вложенные в подготовку солдата [12].

Таким образом, невзрачное растение может стать стратегическим продуктом. Не зря же США приостановили экспорт своего льна и активно импортируют его из России, Китая и других стран. Именно поэтому нам уже сейчас необходимо приложить все усилия для возрождения льняной отрасли России по полному циклу – от выращивания льна, его переработки до производства тканей из льноволокна. Для этого целесообразно объединить предприятия льняной отрасли в кластер. Экспорт же ввиду оборонного значения продукции необходимо строже контролировать.

Таблица 1

Производство и реализация льна-долгунца в России за 1986–1998 гг.

Table 1

Production and sale of linen flax in Russia, 1986–1998

Показатель	1986–1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Посевная площадь, тыс. га	481	328	327	263	135	177	153	110	106
Валовый сбор, тыс. т	124,2	101,9	77,9	58	54,1	68,6	59	23,2	33,1
Закупка, тыс. т	122,3	102,9	77,5	62	56	58,6	51	41	33
Урожайность, ц/га	2,5	3,1	2,4	2,2	4	3,9	3,8	2,1	3,2

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 2

Наличие льноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях, шт.

Table 2

Availability of flax harvesters in agricultural organizations, pcs.

Год	Российская Федерация	Тверская область
1990	9 111	1 954
1995	5 949	1 429
2000	3 190	920
2005	1 817	503
2009	857	239
2010	718	185
2011	649	167
2012	551	138
2013	480	119
2014	427	101
2015	385	69

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3

Годовой прогноз потребности в льноволокне с учетом государственного заказа

Table 3

Annual projection of the demand for flax fiber in line with the State procurement order

Заказчик	Текстиль, млн м ²			Медицина, тыс. т	
	Бельевые ткани (140 гр/м ²)	Костюмные ткани (250 гр/м ²)	Брезенты (450 гр/м ²)	Перевязочные материалы ИПП	Вата
Минобороны России	30	90	9	30	5
МВД России	30	9	3	–	2
Минздравсоцразвития России	21	–	–	–	10
Минтранс России (РЖД)	700	–	–	–	–
Гражданское направление	30	20	3	–	15
Итого...	811	38	15	30	32
В пересчете на волокно, тыс. т	162,3	13,6	9,6	46,1	49,2

Источник: Федеральное государственное учреждение «Агентство «Лен». URL: http://agentstvo-len.ru/ob_agentstveSource: Flax Agency. Available at: http://agentstvo-len.ru/ob_agentstve

Таблица 4

Численность и средства на содержание некоторых армий мира на 2016 г.

Table 4

Headcount and finance of armies in various countries, 2016

Страна	Число военнослужащих, тыс. чел.	Оборонный бюджет, млрд долл. США
США	1 381	601
Россия	1 000	3,145*
Китай	2 333	216
Индия	1 346	51,3
Великобритания	220	57,9
Франция	202	62,3
Германия	178	39,4
Турция	514	18
Республика Корея	624	33,6
Япония	247	41,6

Примечание: * млрд руб.

Источник: рейтинг Global Firepower Index. URL: <http://businessinsider.com>

Notes. * billion RUB.

Source: Rating Global Firepower Index. Available at: <http://businessinsider.com>

Таблица 5

Структура санитарных потерь хирургического профиля, %

Table 5

Mix of surgical sanitary losses, percentage

Характер повреждения	Великая Отечественная война (1941–1945 гг.)	Война в Афганистане (1979–1989 гг.)	Контртеррористические операции на Северном Кавказе		Боевые действия ВС США в Афганистане и Ираке (2001–2016 гг.)
			1994–1996 гг.	1999–2002 гг.	
Огнестрельные и МВР	93,4	62,3	58,9	57,2	59,2
Травмы	3,5	32,6	33,2	33,1	28,9
Термические поражения	3,1	3,6	5,5	6,2	3,7
Комбинированные поражения	—	1,5	2,4	3,5	8,2

Источник: Гуманенко Е.К. Военно-полевая хирургия. 2-е изд. М.: Гэотар-Медиа, 2008. 768 с.

Source: Gumanenko E.K. *Voenno-polevaya khirurgiya* [Military medicine and battlefield surgery]. Moscow, Geotar-Media Publ., 2008, 768 p.

Рисунок 1

Посевные площади технических сельскохозяйственных культур за период 1990–2015 гг. по Российской Федерации, тыс. га

Figure 1

Cultivated area of industrial agricultural crops in the Russian Federation, 1990–2015, thousand hectares

Источник: данные Росстата

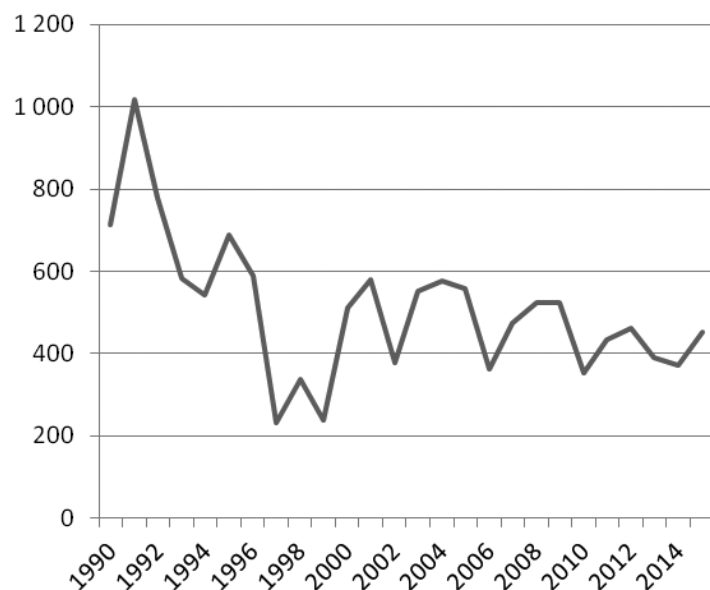
Source: Rosstat

Рисунок 2

Валовый сбор волокна льна-долгунца за период 1990–2015 гг. по Российской Федерации, тыс. ц

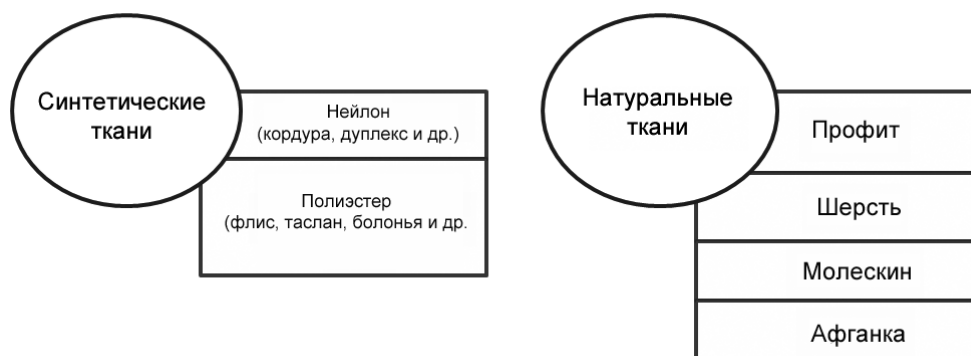
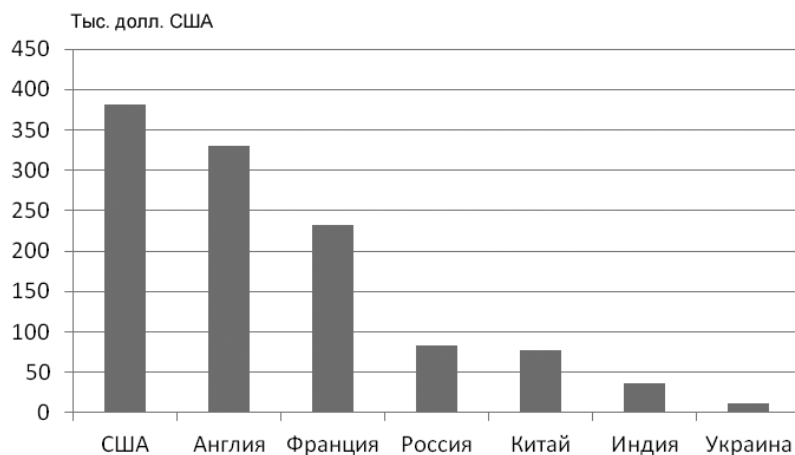
Figure 2

Gross agricultural cropping of linen flax fiber in the Russian Federation, 1990–2015, thousand centner

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 3**Схема разновидностей типа ткани****Figure 3****Fabrics variety scheme***Источник:* составлено авторами*Source:* Authoring**Рисунок 4****Ежегодные расходы стран на подготовку одного солдата, тыс. долл. США****Figure 4****Breakdown of countries' annual spending on the preparation of one military equipage, thousand USD***Источник:* [9, 10]*Source:* [9, 10]**Список литературы**

1. Живетин В.В., Гинзбург Л.Н. Льяная промышленность и роль отечественной науки в ее развитии. М.: Ленпромбытгиздат, 1986. 55 с.
2. Поздняков Б.А., Ковалёв М.М. Актуальные проблемы российского льноводства // АПК: экономика, управление. 1998. № 12. С. 30.
3. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Оценка экспертов // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4. С. 37–46.

4. Хузина Л.М., Ивашкевич О.Г. Полимерные материалы в производстве спортивной одежды // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 18. С. 171–173.
5. Медик В.А., Пильник Н.М., Юрьев В.К. Санитарные потери в войнах XX века. М.: Медицина, 2002. 240 с.
6. Вишневский А.А., Шрайбер М.И. Военно-полевая хирургия. М.: Медицина, 1968. С. 342.
7. Синопальников В.В. Санитарные потери советских войск во время войны в Афганистане // Военно-медицинский журнал. 2000. № 9. С. 4–11.
8. Александер Дж.У., Гуд Р.А. Иммунология для хирургов: монография. М.: Медицина, 1974. 191 с.
9. Фармазян Р.А. Военные расходы США // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 47–56.
10. Прокофьев С.Е. Планирование и осуществление военных расходов в России // Финансы. 2009. № 6. С. 74–75.
11. Новичкова Е.П., Денисова А.А., Тувышева Н.В. и др. 15 слоев военного обмундирования: материалы XVII Всероссийской научно-технической конференции «Наука. Промышленность. Оборона (НПО – 2016)». Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. С. 75–80.
12. Аганбегян А. Сколько стоит жизнь человека в России? // Экономическая политика. 2014. № 1. С. 54–66.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE MILITARY PROCUREMENT ORDER MEANS A SECOND LEASE OF LIFE FOR FLAX

Alla V. MIRONTSEVA

Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russian Federation
miralav@yandex.ru**Article history:**Received 16 August 2016
Received in revised form
7 February 2017
Accepted 7 March 2017
Available online
27 April 2017**JEL classification:** F51, F52,
F66, Q18, R58<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.671>**Keywords:** agriculture, flax
industry, armed forces, medical
losses**Abstract****Importance** Currently, the flax industry of Russia is very depressed. Cultivated areas have been significantly reduced, with flax processing plants being closed. Those that are still in operation work on tolling terms, generating no income for the country. However, the global market of linen fabrics is growing sustainably, thus making the recovery of the national flax production reasonable and opportune need.**Objectives** The research reviews the current situation in the flax industry of Russia and analyzes causes of its decay. I propose a working scenario of the industry revival.**Methods** The article compares and analyzes statistical indicators of economic operations of flax producers in the country.**Results** The low mechanization level of enterprises and absence of the assured distribution market were proved to lead the flax industry to decay. The State should support flax producers in a different way. I analyzed military and political relations between Russia and the USA, hereby formulating an innovative method to use linen fabrics for military gears in the Russian army.**Conclusions and Relevance** The article concludes what caused the crisis in the national flax industry, refers to statistical data on the flax industry within 1990 through 2015. Illustrating the previous governmental programs for support to Russia's flax industry, which were not fully implemented, I provided the rationale for changes in the way the State supports agricultural producers. The article presents the innovative method to use linen products in the defense and law enforcement agencies of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Zhivetin V.V., Ginzburg L.N. *L'nyanaya promyshlennost' i rol' otechestvennoi nauki v ee razvitii* [The flax industry and the role of national science in its development]. Moscow, Lenprombytizdat Publ., 1986, 55 p.
2. Pozdnyakov B.A., Kovalev M.M. [Current issues of the Russian flax industry]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economy, Management*, 1998, no. 12, p. 30. (In Russ.)
3. Barsukova S.Yu. [The food security doctrine of the Russian Federation: Expert evaluation]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol. 10, iss. 4, pp. 37–46. (In Russ.)
4. Khuzina L.M., Ivashkevich O.G. [Polymer materials in sportswear manufacturing]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*, 2012, vol. 15, iss. 18, pp. 171–173. (In Russ.)
5. Medik V.A., Pil'nik N.M., Yur'ev V.K. *Sanitarnye poteri v voynakh XX veka* [Sanitary losses in wars of the 20th century]. Moscow, Meditsina Publ., 2002, 240 p.
6. Vishnevskii A.A., Shraiber M.I. *Voenno-polevaya khirurgiya* [Military medicine and battlefield surgery]. Moscow, Meditsina Publ., 1968, 342 p.
7. Sinopal'nikov V.V. [Sanitary losses of the Soviet troops during the Afghanistan military campaign]. *Voenno-meditsinskii zhurnal = Military Medicine Journal*, 2000, no. 9, pp. 4–11. (In Russ.)
8. Alexander J.W., Good R.A. *Immunologiya dlya khirurgov: monografiya* [Fundamentals of Clinical Immunology]. Moscow, Meditsina Publ., 1974, 191 p.
9. Faramazyan R.A. [The U.S. military budget]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2013, no. 6, pp. 47–56. (In Russ.)

10. Prokofev S.E. [Planning and incurring military expenditures in Russia]. *Finansy = Finance*, 2009, no. 6, pp. 74–75. (In Russ.)
11. Novichkova E.P., Denisova A.A., Tuvysheva N.V. et al. [15 layers of military clothing]. *Nauka. Promyshlennost'. Oborona. NPO – 2016: materialy XVII Vserossiiskoi nauchno-tehnicheskoi konferentsii* [Proc. 7th Sci. Conf. Science. Industry. Defense. NPO 2016]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2016, pp. 75–80.
12. Aganbegyan A. [How much does a human life cost in Russia?] *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2014, no. 1, pp. 54–66. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.